

Глава 15

Приготовив поздний ужин, Лу Яо поместил его в термоконтейнер. К десяти часам большинство персонала уже ушло на покой, и вилла погрузилась в тишину.

Лу Яо сидел на угловом диване, и единственный свет в гостиной исходил от лампы рядом с ним.

Фу Яньхуай, конечно, мог позволить себе электричество, но дворецкий, понимая, что атмосфера способствует укреплению чувств, намеренно погасил остальные светильники.

Лу Яо ждал некоторое время, задремав на подлокотнике.

Комната была погружена в темноту, настольная лампа создавала неопределенный ореол. Голова стройной фигуры упорно кивала, борясь со сном. Именно такая картина встретила Фу Яньхуая, когда он вошел, принеся с собой ночной холод.

Фу Яньхуай не произнес ни слова. Он медленно подошел к Лу Яо сзади, ослабил хватку на своем пальто и накинул его на голову Лу Яо.

Проснувшись от испуга, Лу Яо инстинктивно поднял глаза, когда пальто соскользнуло с него. Он широко раскрыл глаза, глядя на Фу Яньхуая, а на месте, где пальто зацепилось за волосы, торчал небольшой пучок волос.

В воздухе витал аромат серебристой ели. Лу Яо быстро схватил пальто и сел прямо. «Господин Фу».

Взгляд Фу Яньхуая был незнакомым — Лу Яо не мог понять, было ли это пристальное наблюдение или простое наблюдение.

Лу Яо нерешительно спросил: «Вы вернулись?»

Он не понимал, почему Фу Яньхуай был с таким выражением лица. Уже и без того осторожный и неловкий в присутствии Фу Яньхуая, он теперь чувствовал себя еще более сбитым с толку.

Встреча только что закончилась. Совместный проект нескольких компаний продвигался гладко, несмотря на небольшой неожиданный перерыв.

Фу Яньхуай мог сказать, что Шэнь Цзиньянь был очень амбициозен, но при этом сохранял идеальное чувство приличия. Хотя Шэнь Цзиньянь был незаметен во время встречи, Фу Яньхуай снова встретил его в подземном паркинге.

«Я рад, что это не повлияло на вас».

Шэнь Цзиньянь искренне сказал: «Слава богу, мой запах не беспокоил вас. Я только что проверил в туалете и понял, что мой пластырь с железой был плохо закреплен».

Выражение лица Фу Яньхуая оставалось бесстрастным. Шэнь Цзиньянь лгал — если бы то, что он почувствовал, действительно было феромонами, всем в конференц-зале потребовалась бы немедленная карантинная изоляция.

Скорее всего, это был парфюм или аромат, имитирующий феромоны.

Фу Яньхуай ему не поверил, но это не имело значения. Беспокойство Шэнь Цзиньяня усилилось. «Если я из-за этого помешал проведению собрания...»

«Ничего не помешало», — спокойно ответил Фу Яньхуай. «Есть еще что-нибудь, помощник Шэнь? У меня личные дела».

Как и ожидалось, Фу Яньхуай не поддался на манипуляции. Шэнь Цзиньянь не показал никаких признаков дискомфорта и вежливо отошел в сторону. «Я продолжу представлять группу Шэнь в этом сотрудничестве. До завтра, господин Фу».

Странно, но в этот момент Фу Яньхуай внезапно вспомнил слезные глаза Лу Яо.

Небрежно потянув за галстук, Фу Яньхуай промолчал. Лу Яо, все еще ошеломленный, крепко обнял пальто Фу Яньхуая и встал. Моргнув, чтобы полностью проснуться, Лу Яо спросил: «Что ты ел на ужин?»

Фу Яньхуай замер на полуслове, опустив взгляд на лицо Лу Яо.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Лу Яо наконец прояснился ум, и он поспешил разобраться в ситуации. «Я имею в виду... я не был уверен, не хочешь ли ты еще что-нибудь поесть. Я приготовил поздний ужин. Если не против, можешь попробовать».

Его отношение не было неправильным, просто немного слишком отстраненным.

Фу Яньхуай снова погрузился в раздумья. Финансовые отчеты и курсы акций компании никогда не вызывали у него такого чувства бесконтрольности. Он не понимал своего текущего состояния ума, ни того, чего он действительно желал.

Но такой человек, как Фу Яньхуай, никогда не позволил бы себе поглотиться внутренним конфликтом. Он протянул руку и пригладил непослушную прядь волос Лу Яо.

«Я всегда думал, что она торчит из-за неаккуратной осанки во время течки».

Эта конкретная прядь волос Лу Яо всегда казалась торчащей. Однако Фу Яньхуай видел ее растрепанной обычно в довольно хаотичных обстоятельствах, что заставляло его думать, что это его собственное дело.

«А, это». Фу Яньхуай пригладил ее, но упрямая прядь снова поднялась. Лу Яо, немного смущенный, уклонился от шутливого взгляда Фу Яньхуая. «Так было с детства. Она довольно непослушная».

Фу Яньхуай не стал снова приглаживать его. Вместо этого он шутливо потрогал его. Волосы были мягкими и упругими.

Человек же был довольно покладистым.

«Давай изменим то, как ты обращаешься ко мне, Лу Яо. В конце концов, супруги — это одна из самых близких отношений».

Лу Яо тупо уставился на Фу Яньхуая. В сочетании с этим непослушным прядью волос, необъяснимое чувство в сердце Фу Яньхуая усилилось.

Лу Яо не понял, что имел в виду Фу Яньхуай, но его быстро бьющееся сердце выдавало его невероятную радость.

«Тогда... я могу называть тебя по имени?»

Фу Яньхуай видел, как в глазах Лу Яо мелькнула надежда — неуверенная, осторожная попытка человека, который долгое время жаждал любви своего альфа-самца и решился попробовать еще раз.

Задумчиво Фу Яньхуай заметил: «Разве тебе не казалось вполне естественным использовать другие формы обращения в прошлый раз?»

«!»

Лу Яо в панике пошатнулся назад, чуть не споткнувшись о стол. Фу Яньхуай ловко обхватил Лу Яо за талию, удерживая его.

«А теперь давай попробуем твою ночную закуску».

Обычно спокойная шея Лу Яо вдруг стала очень чувствительной. Ошеломленный, он заставил

себя нормально идти к кухне. Аромат серебряной ели был гораздо сильнее, чем раньше, и ощущение тепла снова пронзило его.

В отличие от Лу Яо, Фу Яньхуай ничего не почувствовал. Поведение Лу Яо было несколько необычным, но он вел себя так же, когда стеснялся раньше.

Фу Яньхуай любезно сел за обеденный стол. Дворецкий, тихо появившись, включил свет над столом. Перед тем, как Лу Яо вернулся, дворецкий тихо спросил: «Господин Фу, вы возьмете господина Лу Яо с собой в семейное поместье в эту пятницу?»

Фу Яньхуай редко бывал в поместье, так как был занят управлением компанией. Однако он все же старался проводить с родителями два дня в месяц.

Лу Яо встречал родителей Фу Яньхуая только мельком во время первых переговоров о браке — строгий отец и ласковая мать, типичная и благополучная семья альфа-омега.

Однако их отношение к Лу Яо было довольно холодным.

Фу Яньхуай никогда раньше не приводил Лу Яо в поместье, не видя в этом необходимости. Когда Фу Яньхуай не был дома, Лу Яо чувствовал себя более комфортно, возвращаясь позже, так как его семья по-прежнему полагалась на его финансовую поддержку, не оставляя ему возможности остановиться.

Но на этот раз Фу Яньхуай задумался.

Фу Яньхуай также задал вопрос дворецкому. «Дядя Янь, Лу Яо — подходящий партнер?»

Жизнь Фу Яньхуая всегда была гладкой. Все, что он получал, давалось ему слишком легко. Он естественным образом обладал ресурсами мира, обожанием омег и опасениями своих мужских сверстников. Столь же естественно, что он не мог понять ценность искренней привязанности.

Дворецкий Янь терпеливо посоветовал ему: «Что, по-вашему, самое важное в браке?»

Фу Яньхуай не знал. Подумав немного, он ответил: «Равные ресурсы».

«Материальное богатство действительно очень важно», — тактично сказал дворецкий Янь, — «но деловые браки — обычное дело в столице. Однако по-настоящему счастливые союзы чрезвычайно редки».

Высшие слои общества устраивали множество сложных игр, и большинство браков по расчету были лишь фасадом.

Дворецкий Ян продолжил: «Такие преданные друг другу супруги, как господин и госпожа, — большая редкость. Хотя материальные факторы играют определенную роль, они искренне любят друг друга».

Редко когда из коммерческого брака рождается такая верная пара. С такими родителями и семьей психологическое состояние ребенка, по всем меркам, должно быть очень здоровым. Однако что-то, казалось, было не так, поскольку Фу Яньхуай по своей природе был более эмоционально отстраненным, чем другие.

Следуя мысли дворецкого, Фу Яньхуай сказал: «Вы хотите сказать, что привязанность также является важным критерием при оценке подходящего партнера».

Дворецкий кивнул. «Именно так».

Фу Яньхуай ни подтвердил, ни опроверг это. Он остро ощущал изменение в своем собственном мышлении, включая, но не ограничиваясь этим, мысли о Лу Яо в совершенно не связанных с ним ситуациях. Фу Яньхуай преуспевал в рациональном мышлении — выявлении проблем, определении их первопричин и решении.

Лу Яо явно был проблемой, и Фу Яньхуай хотел знать, сможет ли он ее правильно решить.

Шэнь Цзиньянь и не подозревал, что его провокации сегодня вечером заставили Фу Яньхуая переоценить место Лу Яо в его сердце. Дворецкий снова тихо удалился, и Фу Яньхуай устался на лампу у дивана, которая оставалась незатушенной.

Лу Яо с трудом сумел взять себя в руки, хотя дискомфорт в затылке не пропадал. Тем не менее, он не хотел, чтобы его физическое состояние испортило эту позднюю трапезу.

Это был один из редких прекрасных моментов в жизни Лу Яо — момент, когда он чувствовал настоящее счастье.

Лу Яо покраснел и не смел смотреть на Фу Яньхуая. Он опустил голову и осторожно поставил поднос, пробормотав: «Повар сказал... что вы не любите острые блюда, поэтому все эти гарниры очень мягкие».

Свободный воротник не мог скрыть холодный компресс на его затылке. От Лу Яо не исходил запах феромонов, а его движения были скованными от нервозности.

Если сравнивать, то действия Лу Яо были действительно гораздо менее плавными, чем у Шэнь Цзиньяня. Его робкие, но явные попытки прощупать ситуацию были также довольно неуклюжими. Но разве дела сердца когда-либо подчинялись логике? С Лу Яо рядом, странно колеблющееся настроение Фу Яньхуая стабилизировалось.

Одной рукой Фу Яньхуай обхватил Лу Яо за талию, заставив его задохнуться и упасть ему на колени.

Он небрежно щелкнул Лу Яо по талии, от чего тот покраснел. Боясь попросить Фу Яньхуая отпустить его, Лу Яо мог только шепотом сказать: «Я... я хотел бы сесть рядом с тобой. Можно?»

«Да».

Хотя Фу Яньхуай сказал, что это нормально, его объятие не ослабло. Его тон оставался властным и непреклонным. «Повернись».

Лу Яо послушно повернул голову, случайно коснувшись носом щеки Фу Яньхуая.

Фу Яньхуай прижал руку к затылку Лу Яо и прямо поцеловал его в губы.

Глаза Фу Яньхуая были закрыты, но Лу Яо широко раскрыл свои от шока. Сосуды на его затылке пульсировали, а ладонь Фу Яньхуая только заставляла кожу там гореть еще сильнее.

Краткий, целомудренный поцелуй быстро закончился, но Лу Яо долго оставался застывшим в шоке, слишком ошеломленным, чтобы даже отвести взгляд.

Это был первый раз, когда Фу Яньхуай встретил такой смелый взгляд со стороны Лу Яо. Встретив его глаза, он легкомысленно поддразнил: «Сесть рядом со мной? Конечно».

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Хочешь быть в числе первых, кто увидит промокоды, розыгрыши, главы

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip)

<http://bllate.org/book/14710/1314370>